

УДК 299.4+130.2(121-123)

ПОЛУЭКТОВ Антон Андреевич, кандидат философских наук, доцент кафедры культурологии и религиоведения института социально-гуманитарных и политических наук Северного (Арктического) федерального университета имени М.В. Ломоносова. Автор 15 научных публикаций

МИФО-РЕЛИГИОЗНОЕ ПРОСТРАНСТВО СЕВЕРНОГО РЕГИОНА

В статье раскрывается проблема понимания и интерпретации мифо-религиозного пространства северного региона. Предпринимается попытка обоснования Севера как особого геософского концепта, вписанного в структуру традиционного сакрального знания народов Баренцева региона. В своих построениях автор исходит из современных концепций этноса и этничности.

Ключевые слова: мифо-религиозное пространство, Север, этнофилософия, этнософия, этническая психология, коренные народы, Баренцев регион.

Одной из актуальных проблем социально-философского дискурса является построение моделей взаимодействия человека, природы и общества, реализующихся как в производственно-экономической деятельности, воплощенной как в сферах экологической и материальной культуры, так и в социальной деятельности, связующей человека и общество в пространстве нормативной и духовной культуры. В связи с этим актуальным является выявление специфики этнических форм синтеза материальных и духовных оснований социального бытия человека в качестве исходных для анализа комплекса связей между его производственно-экономической, общественной и духовно-религиозной деятельностью. Этническое сознание порождает и обосновывает высшие санкции, утверждающие ценности

и истинность существующего миропорядка. Исследование форм его отражения в этнофилософии дает возможность определить базовые механизмы социальной регуляции, выраженные в религиозно-мифологической картине мира и представленные в многообразии пролегоменов современной европейской философии.

Актуальность осмысления подобного взаимодействия подчеркивается и в новой Киркенесской декларации, подписанной главами государств и правительств – стран Баренцева Евро-Арктического региона, в ней, в частности, говорится: «Мы признаем, что традиционные знания коренных народов могут способствовать устойчивому использованию ресурсов, и что такие знания также играют важную роль в обеспечении устойчивого развития региона» [7].

Согласно американскому социологу Арджуну Аппадурай, окружающий нас мир может быть представлен в пяти понятиях: «этнопространство, медиапространство, технопостранство, экономическое пространство и пространство идей» [12]. Все они являются составными частями мировоззренческого пространства региона, которое формируется как социальное бытие общества.

Существенной особенностью социального бытия в обществах традиционного типа являлась ритуализация и мифологизация всех областей человеческой деятельности. В концепции П.А. Флоренского триада форм человеческой деятельности представлена сферами: теоретическая (мировоззрение), практическая (хозяйство), литургическая (культ) [10]. При этом культ (теургия) рассматривается в качестве первоначального ядра, из которого в процессе десакрализации выделились в качестве автономных все формы общественного бытия человека и его деятельности, ранее входившие в нераздельную и неслиянную теургическую целостность.

По мнению современных исследователей, главным отличительным признаком этноса является наличие этнического сознания, формирующегося на основании комплекса исторически сложившихся форм интерпретации сакрального содержания этнической памяти. В 70–80-е годы XX века академиком Ю.В. Бромлеем была разработана фундаментальная теория этничности, в основу которой было положено различие между узким и широким смыслом концепта «этнос». Этнос в узком смысле слова в самой общей форме может быть определен как исторически сложившаяся совокупность людей, обладающих общими, относительно стабильными особенностями культуры (в т. ч. языка) и психики, а также сознанием своего единства и отличия его от других таких же образований [1, с. 37]. В широком смысле этнос является этно-социальным организмом, в составе которого наряду с уникальными, неповторимыми качествами и свойствами присутствует и базовые, фундаментальные основоположения и характеристики, заданные

его социальной структурой. Современные процессы трансформации ценностей и установок этнических групп, помещенных в индустриальный и постиндустриальный контекст, ставят под вопрос само существование этносов в качестве стабильных и устойчивых социальных образований. Тематизация этнофилософии в качестве концептуальной модели, отражающей взаимодействие архаического ядра этнической памяти и современных механизмов социальной регуляции этничности, позволяет продемонстрировать трансформацию традиционных мировоззренческих установок как процесс выхода из кризисного состояния этносов.

В настоящее время активно разрабатываются концепции устойчивого развития коренных малочисленных народов Севера в сценариях мироустройства, в которых важное место занимает проблема сохранения традиционной среды обитания северных этносов, их традиционного природопользования, развития национально-территориального или общинного самоуправления, сохранения и возрождения норм и ценностей традиционной этнической культуры [9, с. 324–325].

Особо значимая роль в сценариях устойчивого развития коренных малочисленных народов Севера отводится возрождению и изучению традиционной духовной культуры северных социумов, ядро которой составляет сакральная традиция и восходящая к ней этническая философия.

Этнофилософия коренных народов Крайнего Севера, основанная на фундаментальной идее гармоничного единства человека, природы и общества, не эксплицирована в традиционных концептах и терминах европейского философского дискурса. Корпус северной философии представлен ритуальными, мифологическим и фольклорными текстами. Этнофилософские темы, сюжеты и образы запечатлены в священном предании и языке как «доме бытия» коренных народов Севера, в философском, научном и художественном творчестве выдающихся носителей, хранителей и выразителей этнической традиции.

Следует выделить 2 разнонаправленные, но и органично связанные области знания: культурная антропология и социальная философия. Российская этнография, возникшая на междисциплинарном синтезе естественно-научного и гуманитарного знания (география, история, языковедение, фольклористика) является основой, на которой зиждется этнофилософия как раздел социальной философии.

Складывание этнической философии как одного из разделов социальной философии восходит к первой четверти XX века и связано с предшествующим этапом развития идей этнической психологии. Антропология XVIII–XIX веков включала в себя как составную часть раздел, посвященный вопросам психологии рас и народов. Для психологии XIX века большое значение имеет идея «духа» и «народного духа», введенная в научный обиход философией истории Гердера [5]. Она получает свое дальнейшее развитие в школе новой психологии Гербарта [4]. Его последователями закладывается фундамент будущей этнической психологии. С другой стороны, к идеям новой науки подводит языковедение. В этом отношении важное место занимают идеи В. Гумбольдта, который считал, что в самой структуре языка (его «внутренней форме») воплощено определенное воззрение на мир («мировидение») того или иного народа [6].

Начало российской традиции этнической философии связано с творчеством Г.Г. Шпета, который в работе «Введение в этническую психологию» рассматривает проблему этнофилософии с точки зрения концепции коллективного сознания. Согласно его теории, значение «общих выражений» составляют идеи, которые могут выражаться разнообразными способами. К ним относятся не только языковые данные, но и все то, что считается «продуктами культуры», представляющими собой сложную систему, исследование которой составляет задачу «философской науки». В терминах «духовная коллективность», «духовный уклад», «тип эпохи» Г.Г. Шпет утверждает понятие этнической философии [11].

В социально-философской мысли тема этнической философии поднимается в рамках традиционалистского направления, которое обращается к историческим представлениям о северном происхождении человека. В начале XX века Г. Вирт осуществляет попытку лингвистического анализа для поиска Изначальной Традиции. Он утверждает, что Арктида, северная прародина человека, явилась колыбелью всякой традиции. Ключом к ее пониманию является нордический календарь, в котором человек неразрывно связан с природой. Модель Вирта во многом соответствует представлениям Р. Генона о полярном происхождении человека, об изначальном золотом веке [3]. Однако для Генона центральной темой становится исследование сакрального уровня основных символов, содержащихся в мировых религиях и эзотерических учениях, в которых мыслитель видит закон, устанавливающий отношение какой-либо вещи и ее сущности. Особая роль символа заключается в связующей функции всех уровней реальности от природного порядка до сверхъестественного.

Говоря об отечественной социально-философской и научной традиции в исследовании проблем Севера, следует прежде всего отметить труды основоположников евразийской идеи (Н.С. Трубецкого, П.Н. Савицкого, Л.Н. Гумилёва), которые, раскрывая особенности народов Севера, обращали особое внимание на их духовные и религиозно-нравственные основы. Современное неоевразийство (А.Г. Дугин, Г.А. Югай, Г. Джемаль) концептуализирует Евразию как геополитическое пространство. Г. Джемаль интерпретирует Север как последний рубеж реальности, в котором потенциально заключено знание человека о мире и о самом себе.

В современном мире северные этносы сталкиваются с рядом проблем, которые относятся к вопросу сохранения их культуры. За годы нефтегазового освоения разрушены многие священные места, нанесен вред окружающей природе, флоре и фауне. Часть культовых памятников находится под защитой, поскольку располагаются на территориях традиционного природополь-

зования – это один из видов особо охраняемой природной территории. Эти территории имеют не только природную, но и большую культурную ценность, т. к. они связаны с происхождением и историей этноса. Согласно Конституции Российской Федерации, органы государственной власти призваны охранять «исконную среду обитания» коренных народов, т. е. ту природную и историко-культурную среду, которая сложилась на территориях исторического расселения коренных малочисленных народов и является основой их традиционного образа жизни.

«Важность сохранения природных священных мест и их значимость осознается международными организациями по охране окружающей среды. Сегодня наше государство, – отмечает президент Ассоциации коренных малочисленных народов Севера С.Н. Харючи, – в очередной раз ставит вопрос: газ или земля

и образ жизни нескольких тысяч аборигенов с их традиционными представлениями о священных землях, реках, озерах. В очередной раз возникает конфликт двух цивилизаций: индустриальной и доиндустриальной, в которой сформировались и существовали за счет традиционного природопользования коренные народы Крайнего Севера. Сохранение исторического наследия коренных малочисленных народов Севера, древней цивилизации оленеводов, традиционного образа жизни – это сложная задача, и ответственность за ее решение лежит на органах власти, научных учреждениях и общественных организациях России» [8, с. 15].

Таким образом, большой вклад в понимание и решение вопросов развития Севера может и должна внести философия Севера – философия северной цивилизации и этнофилософия коренных малочисленных народов Севера.

Список литературы

1. Бромлей Ю.В. Этносоциальные вопросы в СССР. М., 1986. 64 с.
2. Вундт В. Проблемы психологии народов. СПб., 2001. 159 с.
3. Генон Р. Символы священной науки / пер. с франц. Н. Тирос. М., 2004. 480 с.
4. Герbart И.Ф. Психология. М., 2007. 288 с.
5. Гердер И.Г. Идеи к философии истории человечества. СПб., 2013. 760 с.
6. Гумбольдт В. О различии строения человеческих языков и его влияния на духовное развитие человечества (1830–1835) // Гумбольдт В. Избранные труды по языкознанию. М., 1984. С. 37–297.
7. Киркенесская декларация. URL: <http://government.ru/media/files/41d46b75c7931f08b9b7.pdf>.
8. Попков Ю.В., Костюк В.Г., Тугузекова В.Н. Этносы Сибири в условиях современных реформ (социологическая экспертиза). Новосибирск, 2003. 128 с.
9. Попков Ю.В., Тюгаишев Е.А. Философия Севера. Новосибирск, 2006. 456 с.
10. Флоренский П.А. Столп и утверждение Истины: Опыт православной теодицеи в двенадцати письмах. М., 2012. 905 с.
11. Шнем Г.Г. Введение в этническую психологию. М., 2010. 160 с.
12. Appadurai A. *Modernity at Large: Cultural Dimensions of Globalization*. Minneapolis, 1996. 229 p.

References

1. Bromley Yu.V. *Etnosotsial'nye voprosy v SSSR* [Ethno-Social Issues in the USSR]. Moscow, 1986. 64 p.
2. Wundt W. *Probleme der Völkerpsychologie*. Wiegandt, Leipzig, 1911 (Russ. ed.: Vundt V. *Problemy psikhologii narodov*. St. Petersburg, 2001. 159 p.).
3. Guénon R. *Symboles de la Science sacrée*. Paris, 1962. (Russ. ed.: Genon R. *Simvoly svyashchennoy nauki*. Moscow, 2004. 480 p.).
4. Herbart J.F. *Psikhologiya* [Psychology]. Moscow, 2007. 288 p.
5. Herder J.G. *Auch eine Philosophie der Geschichte zur Bildung der Menschheit*. 1774 (Russ. ed.: Gerder I.G. *Idei k filosofii istorii chelovechestva*. St. Petersburg, 2013. 760 p.).

6. Humboldt W. *Über die Verschiedenheit des menschlichen Sprachbaus und ihren Einfluss auf die geistige Entwicklung des Menschengeschlechts*. 1836 (Russ. ed. : Gumbol'dt V. O razlichii stroeniya chelovecheskikh yazykov i ego vliyaniy na dukhovnoe razvitie chelovechestva (1830–1835). *Izbrannye trudy po yazykoznaniiyu* [Selected Works on Linguistics]. Moscow, 1984, pp. 37–297).

7. *Kirkenes Declaration*. Available at: <http://government.ru/media/files/41d46b75c7931f08b9b7.pdf> (in Russian).

8. Popkov Yu. V., Kostyuk V. G., Tuguzhekova V. N. *Etnosy Sibiri v usloviyakh sovremennykh reform (Sotsiologicheskaya ekspertiza)* [Siberian Ethnic Groups Under Conditions of Contemporary Reforms (Sociological Assessment)]. Novosibirsk, 2003. 128 p.

9. Popkov Yu. V., Tyugashev E. A. *Filosofiya Severa* [Philosophy of the North]. Novosibirsk, 2006. 456 p.

10. Florenskiy P. A. *Stolp i utverzhdienie Istiny: Opyt pravoslavnoy teoditsei v dvenadtsati pis'makh* [The Pillar and Ground of the Truth: An Essay in Orthodox Theodicy in Twelve Letters]. Moscow, 2012. 905 p.

11. Shpet G. G. *Vvedenie v etnicheskuyu psikhologiyu* [Introduction to Ethnic Psychology]. Moscow, 2010. 160 p.

12. Appadurai A. *Modernity at Large: Cultural Dimensions of Globalization*. Minneapolis, 1996. 229 p.

Poluektov Anton Andreevich

Institute of Social, Humanitarian and Political Sciences, Northern (Arctic) Federal University
named after M. V. Lomonosov (Arkhangelsk, Russia)

MYTHOLOGICAL-RELIGIOUS SPACE OF THE NORTHERN REGION

The article deals with the problem of understanding and interpretation of mythological-religious space of the northern region. The author makes an attempt to substantiate the North as a special geosocial concept included in the structure of traditional sacred knowledge of the Barents region peoples. The author's theoretical reflection proceeds from modern conceptions of ethnos and ethnicity.

Keywords: *mythological-religious space, North, ethnophilosophy, ethnosophy, ethnic psychology, indigenous peoples, Barents region.*

Контактная информация:

адрес: 163002, г. Архангельск, просп. Ломоносова, д. 2;

e-mail: anton.a.poluektov@gmail.com

Рецензент – *Теребихин Н.М.*, доктор философских наук, профессор кафедры культурологии и религиоведения института социально-гуманитарных и политических наук, директор Центра сравнительного религиоведения и семиотики Северного (Арктического) федерального университета имени М.В. Ломоносова